МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОДИТЕЛЬСКИМ ТРУДОМ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА И НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 331:314.15 *ГСНТИ 06.77.02*
ББК 65.24+60.74(2) *Код ВАК 08.00.05*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-247-258

А. П. Багирова
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 511263

И. В. Шмарова
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 880751

АННОТАЦИЯ:
Демографическая ситуация оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие страны: возрастная структура населения, продолжительность и качество жизни, процессы естественного движения населения и миграции оказывают сильное воздействие на состояние экономики. В условиях неблагоприятных демографических прогнозов особенно актуальным становится усиление внимания к вопросам стимулирования воспроизводства людских ресурсов, а также качественным аспектам их развития, влияющим на состояние человеческого капитала страны. Одной из причин снижения рождаемости, выделяемых учеными-демографами, являются экономическая неопределенность и происходящие в стране социальные изменения. Пытаясь решить стоящую перед страной проблему, государство активно использует экономические инструменты демографической политики. В связи с этим значимыми становятся вопросы определения необходимых объемов инвестиций в человеческий капитал. Целью исследования является разработка и реализация методики анализа материальных затрат родительского труда. Методологической основой исследования являются работы отечественных (Н.М. Римашевской, Н.А. Кондаковой, А. Синицы и др.) и зарубежных (Г. Бейкера, П. Миры, С. Оливетти и др.) авторов, исследующих вопросы совершенствования методов демографической политики, определения затрат на уход за детьми и др. Информационная база исследования включает в себя данные официальной российской статистики и бюджетов регионов, входящих в УрФО. Для выявления особенностей динамики исследуемых показателей были проанализированы базовые показатели временных рядов. Результаты исследования таковы: 1) разработаны ключевые методические положения изучения материальных затрат родительского труда (классификация затрат, этапы анализа и особенности расчетов на каждом из них); 2) проанализирована динамика прямых и косвенных родительского труда в период с 2011 по 2017 г.; 3) рассчитана величина общих затрат родительского труда, связанных с младенческой стадии его реализации, в Уральском федеральном округе.
Учет материальных затрат, связанных с реализацией родительского труда, позволит выявить реальные расходы семей на рождение, воспитание и социализацию ребенка, проводить мониторинг эффективности государственных мер демографической политики, своевременно корректировать используемые меры и применять новые инструменты, направленные на стабилизацию демографической ситуации в Российской Федерации. Дальнейшие направления нашего исследования связаны с оценкой материальных затрат родительского труда на каждой стадии родительского труда, а также исследованием вклада различных субъектов родительского труда в формирование человеческого капитала детей.
Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
родительский труд, материальные затраты родительского труда, оценка затрат, демографическая политика, человеческий капитал, эффективность демографической политики.

© А. П. Багирова, И. В. Шмарова, 2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:
Анна Петровна Багирова, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, a.p.bagirova@urfu.ru.

Ирина Викторовна Шмарова, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, i.v.shmarova@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Багирова А. П., Шмарова И. В. Материальные затраты, связанные с родительским трудом: методика анализа и необходимость учета при реализации демографической политики // Вопросы управления. 2019. № 4 (59). С. 247—258.

Прогнозируемое отрицательное изменение численности населения в ближайшие 10-15 лет в Российской Федерации может негативно отразиться не только на демографических показателях, но и на показателях социально-экономического развития страны в целом [1]. Существующая проблема обуславливает необходимость поиска решений с помощью привлечения методов демографических, экономических, социологических и других наук. Важность и нерешенность проблемы народонаселения России предопределила и усиление внимания властей к этому вопросу. Согласно Указу Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [2], к числу приоритетных национальных целей относятся увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания. Достижение первой из поставленных целей (увеличение численности населения страны) возможно либо путем стимулирования рождаемости, либо с помощью увеличения числа мигрантов. В любом случае, необходимыми мерами для обеспечения в будущем не только достаточного количества трудовых ресурсов, но и роста качества человеческого капитала являются разработка и внедрение действенных инструментов демографической политики, усиление внимания к качественным аспектам развития человеческого потенциала.

К числу факторов, оказывающих существенное влияние на снижение рождаемости в стране, принято относить экономическую неопределенность и происходящие в стране социальные изменения [3]. При этом важнейшим институтом, на который возлагается ответственность за воспроизводство и формирование человеческого капитала, традиционно выступает семья. Действительно, в Российской Федерации б*о*льшая часть детей рождается в зарегистрированном браке, наблюдается положительная динамика изменения этого показателя: согласно данным, представленным в Демографическом ежегоднике России, доля детей, родившихся в зарегистрированном браке в 2010 году, составляла 75,1 %, а в 2016 году – 78,8 % [4]. Следует отметить, что воспроизводственная функция семьи реализуется в процессе осуществления родительского труда. Под родительским трудом мы понимаем сознательную целесообразную деятельность, связанную с функциями рождения, ухода, воспитания, обучения, развития, социализации и профессионализации детей, выполняемую родителями, ближайшими родственниками и специалистами сферы социальной репродукции по поручению и/или согласию и контролю со стороны родителей на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов с целью формирования количественных и качественных характеристик человеческого капитала. В связи с тем, что в РФ наиболее часто применяются экономические инструменты стимулирования рождаемости и поддержки родительства, значимыми становятся вопросы определения объемов инвестиций (фактических, необходимых, оптимальных), которые осуществляются государством и родителями в человеческий капитал детей. Следовательно, выявление, определение и последующий периодический учет показателей, характеризующих материальные затраты, связанные с реализацией родительского труда на всех его стадиях, обеспечит возможность своевременной корректировки демографической политики, разработки и внедрения более

действенных ее инструментов. Однако исследований, посвященных изучению объемов родительских инвестиций в человеческий капитал своих детей, их сопоставлению с объемами государственных инвестиций, практически нет. Задача нашего исследования – разработка системы и оценка показателей, позволяющих охарактеризовать материальные затраты родительского труда, которые финансируются государством, а также непосредственно родителями из бюджета семьи.

Вопросы определения «ценности личности», «стоимости человека» и его воспроизводства являлись предметом исследований отечественных и зарубежных ученых в разные периоды времени [5, 6, 7 и др.]. Например, А. Сови рассматривал 3 аспекта экономической ценности человека: затраты, связанные с подготовкой человека (себестоимость); продукция, которую можно получить от него; затраты, необходимые для существования человека [5, с.437]. При определении затрат, связанных с воспроизводством человека, А. Сови предложил выделять: 1) финансовые затраты (потребление материальных благ и услуг детьми); 2) затраты, связанные с недополучением или снижением национального дохода из-за увеличения времени, затрачиваемого женщиной на уход за ребенком, а не на производство материальных благ; 3) неоплачиваемые затраты (работа матери по воспитанию детей). В работах Г.С. Беккера было обосновано, что увеличение затрат, связанных с рождением и воспитанием детей, может вызвать сдвиг в сторону снижения количества детей в семье [8]. К значимым факторам, влияющим на уровень рождаемости в стране, А. Адсера, Н. Ан и П. Мира относят уровень занятости женщин, вероятность риска их безработицы вследствие потери опыта в период нахождения в декретном отпуске, упущенную выгоду вследствие отсутствия карьерного роста и др. [9]. А. Калвидж, С. Оливетти и Б. Петронголо в качестве детерминанты рождаемости рассматривают государственные расходы на пособия по беременности и родам, уходу за ребенком, семейные пособия, субсидии на уход за детьми [10, 11]. Х. Стинхот представляет структурную модель, доказывающую краткосрочное влияние оплачиваемых отпусков на рождаемость [12]. Результатом исследования А. Рауте стало обоснование влияния величины пособия по беременности и родам на уменьшение неравенства в доходах между работающими женщинами и матерями в декретном отпуске, которое, в свою очередь, приводит к положительной динамике уровня рождаемости [13].

В отечественной литературе также изучается влияние материального фактора на динамику численности населения страны. Например, Я.В. Андрющенко в качестве материальных издержек деторождения предлагает рассматривать непосредственные затраты, связанные с рождением и содержанием детей, и «вмененные» затраты – недополученную женщиной прибыль, которая возникает из-за выхода в декретный отпуск и, как следствие, частичной потери квалификации [14]. А. Синица, исследуя затраты на уход за детьми, предлагает выделять их следующие классификации: 1) постоянные (минимальные денежные, временные и психофизические затраты родителей и воспитателей в детских домах) и переменные (затраты родителей, превышающие некоторый минимальный уровень, а также затраты государства на поддержание инфраструктуры, пособия и т.п.); 2) на уход и содержание детей; 3) понесенные до и после рождения ребенка); 4) материальные и нематериальные и др. [15, с.148].

Вместе с тем, несмотря на признанную значимость материального фактора при принятии решения о рождении детей, вопрос оценки затрат родительского труда сегодня изучен недостаточно. На сегодняшний день формирование государственных программ поддержки родительства не сопровождается учетом материальных затрат родительского труда (вследствие отсутствия разработанной методики их учета), что, как следствие, может привести к недостаточной эффективности самих программ. По нашему мнению, при разработке демографической политики необходимо учитывать влияние не только «традиционных» экономических факторов (уровень доходов населения, размер связанных с детьми пособий и т.д.), но и изменение затрат родительского труда. При этом под затратами родительского труда целесообразно понимать один из элементов стоимостной оценки человеческого капитала, позволяющий определить его ценность на уровне регионов и страны в целом, базирующийся на анализе

и учете использованных в результате осуществления родительского труда ресурсов.

Целью нашего исследования является разработка и реализация методики учета и анализа затрат родительского труда. Ее этапы представлены на рис. 1

На наш взгляд, следует выделять следующие виды затрат, связанные с воспроизводством населения: 1) прямые – материальные затраты семьи, направленные на уход, воспитание, образование и социализацию ребенка. В свою очередь, их можно подразделить на возмещаемые и невозмещаемые государством. К прямым возмещаемым затратам предлагается отнести часть расходов, которые покрываются государством посредством выплат материнских и детских пособий, предоставлением льгот и др. Прямые невозмещаемые затраты полностью финансируются из бюджета семьи; 2) косвенные – затраты на образование, здравоохранение, спорт, культуру и др., которые на текущий момент финансируются государством, однако при прекращении финансирования полностью лягут на плечи родителей.

Каждый вид материальных затрат родительского труда предполагает собственную совокупность индикаторов, на основе которой рассчитывается объем соответствующих затрат. Мы предлагаем использовать для определения каждого из выделенных видов затрат следующие способы.

1) *Прямые затраты родительского труда*, компенсируемые государством, могут быть определены на основе данных Федеральной службы государственной статистики – показателей объема и структуры выплаченных материнских и детских пособий [16].

Определение величины прямых материальных затрат родительского труда, финансируемых непосредственно из бюджета семьи, предполагает определение потребительских расходов домохозяйств с детьми на продукты питания, одежду, предметы домашнего обихода, игрушки, здравоохранение, образование и др.

К сожалению, на текущий момент Федеральная служба государственной статистики не ведет учет этого показателя. В этой связи нами предлагается три возможных способа его определения:

- перерасчет показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми, приведенных Росстатом в 2008 году, в цены 2017 года на основе учета изменения индекса потребительских цен (первый способ);

- определение показателя на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента. Величина корректирующего коэффициента равна соотношению расходов всех домохозяйств и расходов домохозяйств, имеющих детей (второй способ);

- исследование вторичной информации для выявления перечня товаров (услуг), которые финансируются из бюджета семьи, и определение их стоимостного эквивалента (третий способ);

2) *Косвенные затраты родительского труда.* Выявление косвенных затрат родительского труда возможно на основе исследования бюджетов РФ. В качестве исследуемых индикаторов могут быть предложены: расходы на развитие специализированной медицинской помощи детям, дошкольное образование, реализацию образовательных программ, поддержку талантливой молодежи и др.;

3) *Общие затраты родительского труда.* Представляют собой сумму прямых и косвенных затрат родительского труда.

Состав и величина прямых, косвенных и общих затрат родительского труда для каждой стадии этого вида труда специфична. Кроме того, для расчета затрат для той или иной стадии родительского труда необходимо сформулировать свой набор допущений. Например, для младенческой стадии эти допущения таковы:

- в этот период в составе прямых затрат родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, преобладают затраты, связанные с уходом за ребенком, а также его развитием;

- женщины находятся в отпуске по беременности и родам, а затем в отпуске по уходу за ребенком и, с одной стороны, до 1,5 лет получают соответствующие государственные выплаты и пособия, с другой – теряют доход, равный величине ежемесячной заработной платы;

- в составе косвенных затрат родительского труда преобладают затраты на здравоохранение.

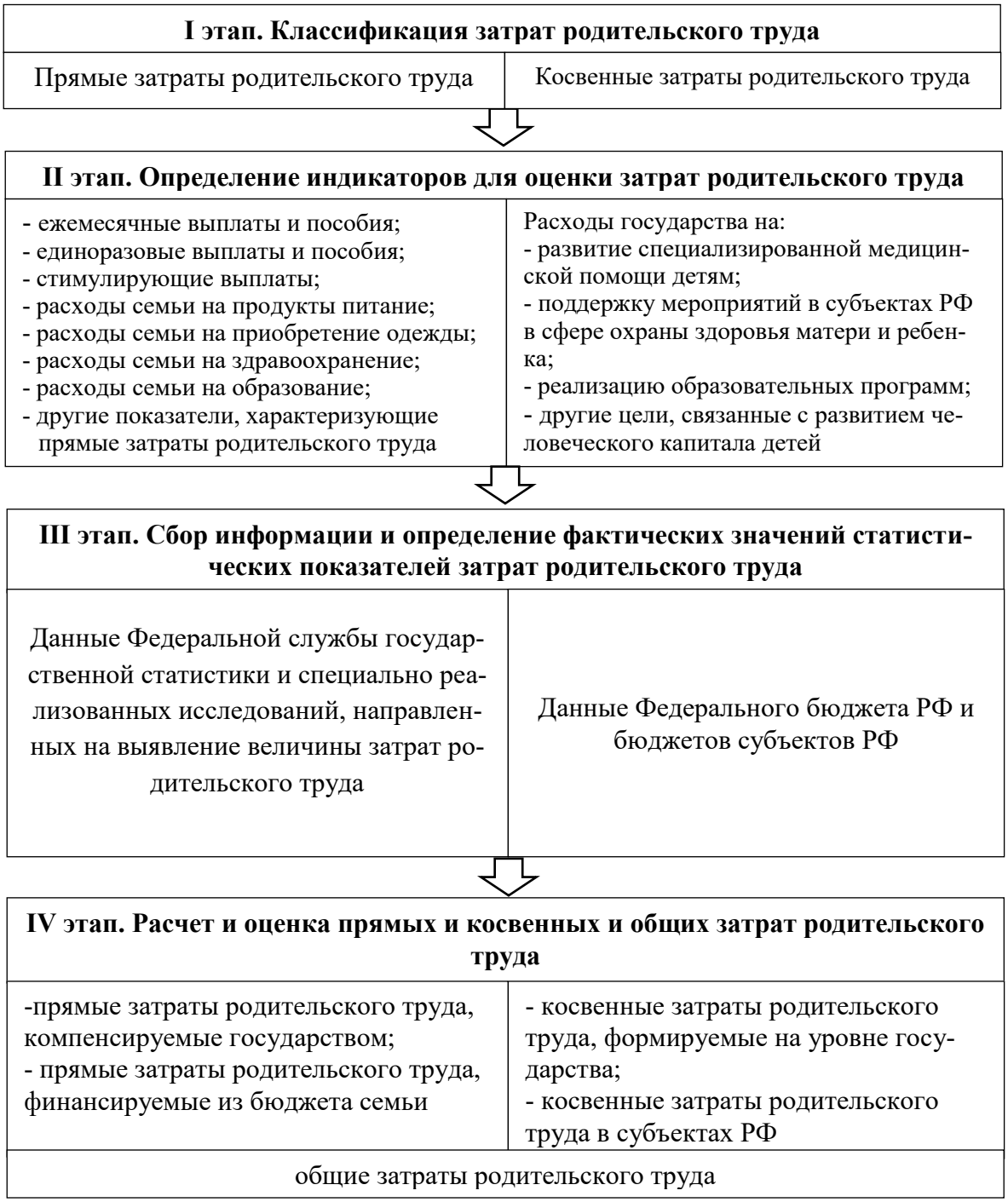

Рисунок 1. Этапы оценки материальных затрат родительского труда

Для проведения исследования мы использовали данные Федеральной службы государственной статистики и бюджетов РФ и регионов, входящих в Уральский федеральный округ, за период с 2011 по 2017 гг. Выбор этого периода был связан с тем, что в это время в РФ реализовывался второй этап Концепции демографической политики РФ до 2025 года [17], целью которого обозначено «создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей». Для выявления особенностей динамики перечисленных показателей мы анализировали базовые показатели временных рядов – абсолютные и относительные приросты.

Исследование материальных затрат родительского труда позволило получить следующие результаты:

1. В период с 2011 по 2017 гг. во всех регионах РФ наблюдался рост компенсируемых государством прямых затрат родительского труда – выплачиваемых материнских и детских пособий (табл. 1). Одно-

временно, в процессе анализа структуры выплат материнских и детских пособий было выявлено, что наибольшая доля выплачиваемых ежемесячных детских пособий приходится на возраст ребенка до 1,5 лет (их доля в 2017 году в РФ составила более 41 %) [16].

2. Объем прямых материальных затрат в РФ, рассчитанных различными способами на основе данных Росстата, в период с 2012 по 2017 гг. возрос более, чем на 30 % (рассчитано по данным, приведенным в табл. 2).

Вместе с тем, из таблицы видно, что рассчитанная Росстатом величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет существенно меньше прямых материальных затрат родительского труда. Кроме того, приведенные данные о величине располагаемых ресурсов и расходов домохозяйств показывают, что в РФ в домохозяйствах без детей количество располагаемых ресурсов на 1 члена домохозяйства почти на 40 % больше, чем в домохозяйствах с детьми, что позволяет первым иметь более стабильное экономическое положение.

3. В связи с тем, что в Российской Федерации самая значительная по объемам прямая финансовая поддержка семей с детьми осуществляется государством в период до достижения ребенком 1,5 лет, мы предприняли попытку определения прямых затрат родительского труда на младенческой стадии. Для идентификации расходов на детей были изучены дискуссии родителей по данному вопросу на порталах в сети Интернет; предлагаемые на сайтах примерные калькуляторы расходов на детей; результаты исследований, реализованных российскими независимыми интернет-холдингами, независимыми общественными движениями в поддержку материнства и детства; материалы периодических изданий и др. Все это позволило определить основные расходы семьи в течение первых полутора лет жизни ребенка, вычислить их величину в стоимостном выражении в УрФО (табл. 3).

Таблица 1. Индексы роста объемов выплат материнских и детских пособий, скорректированных с учетом инфляции, млн руб. [16]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	1,00	1,03	1,72	1,55	1,61	1,69	1,54
Центральный федеральный округ	1,00	1,05	1,98	1,34	1,43	1,53	1,42
Северо-Западный федеральный округ	1,00	1,02	1,50	1,42	1,54	1,68	1,53
Южный федеральный округ	1,00	1,07	2,10	1,84	1,93	2,18	1,98
Северо-Кавказский федеральный округ	1,00	1,07	2,20	1,33	1,32	1,44	1,38
Приволжский федеральный округ	1,00	1,02	2,10	1,85	1,88	1,93	1,73
Уральский федеральный округ	1,00	1,03	1,83	1,59	1,63	1,74	1,56
Сибирский федеральный округ	1,00	1,00	1,92	1,70	1,68	1,67	1,52
Дальневосточный федеральный округ	1,00	0,98	1,44	1,31	1,35	1,44	1,21

Таблица 2. Прямые материальные затраты родительского труда в месяц, руб.

Методы расчета показателей	2012		2017	
	В России	В УрФО	В России	В УрФО
Расчет прямых материальных затрат родительского труда на основе перерасчета показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми	11207,24	-	16245,54	-
Расчет прямых материальных затрат родительского труда на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента	11057,43	12143,01	14493,9	14682,61
Величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет, руб.[18]	6258,75	6532,42	9925	10905,5
Соотношение величины прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет с прямыми материальными затратами родительского труда, определенными:				
- на основе перерасчета показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми	0,56	-	0,61	-
- на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента	0,57	0,54	0,68	0,74

Таблица 3. Средний уровень ежемесячных прямых материальных затрат родительского труда на младенческой стадии в Уральском федеральном округе в 2017 году

	Средний уровень прямых материальных затрат родительского труда на 1 ребенка на младенческой стадии в месяц, руб.
Уральский федеральный округ, всего в том числе:	12514,69
Свердловская область	13138,38
Тюменская область	12307,29
Челябинская область	12307,54
Курганская область	12305,54

В рассматриваемый период наблюдается увеличение косвенных затрат родительского труда как на уровне федерального, так и на уровне региональных бюджетов (табл. 4). Выявленная положительная динамика свидетельствует об увеличении государственных инвестиций в человеческий капитал. Вместе с тем, учет инфляционных изменений позволил зафиксировать менее существенное увеличение косвенных затрат родительского труда.

5. Рассчитанные общие затраты родительского труда на младенческой стадии представлены в табл. 5. Из нее также видно, что, несмотря на существенную государственную поддержку молодых родителей (до достижения ребенком 1,5 лет), рождение ребенка существенно увеличивает риск значительного снижения доходов семьи. При этом обнаружено, что в Свердловской и Курганской областях государственная поддержка полностью покрывает прямые затраты родительского труда, финансируемые из бюджета семьи. Однако если учесть, что лица, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, не получают заработную плату, то выявленное отрицательное значение общих затрат родительского труда свидетельствует об убыточности с экономической точки зрения данной трудовой деятельности. Одновременно в Тюменской и Челябинской областях были получены отрицательные значения разницы между затратами родительского труда, возмещаемыми государством, и прямыми материальными затратами родительского труда, финансируемыми из бюджета семьи. Это означает, что государственной поддержки в данных субъектах РФ не хватает даже на покрытие расходов, связанных с удовлетворением нужд ребенка. Следовательно, рождение ребенка увеличивает риск существенного снижения доходов семьи.

Таблица 4. Динамика составляющих косвенных затрат родительского труда, формируемых на уровне государства за 2011-2017 гг.

Показатели	2011 г.	2017 г.	Абсолютный прирост, млн руб.	Индекс роста
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из федерального бюджета, млн руб.	446114,2	935204,1	489089,9	2,1
С учетом инфляции к уровню 2011 г.	446114,2	606814,5	160700,3	1,4
В том числе межбюджетные трансферты:				
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из Фонда социального страхования РФ, млн руб.	353554,6	532518,9	178964,3	1,5
С учетом инфляции к уровню 2011 года	353554,6	345529,0	-8025,6	1,0
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из Федерального фонда обязательного медицинского страхования, млн руб.	18000,0	18081,4	81,4	1,0
С учетом инфляции к уровню 2011 года	18000,0	11732,3	-6267,7	0,7

Таблица 5. Величина общих затрат родительского труда в областях Уральского федерального округа на младенческой стадии в 2017 году

	Свердловская область	**Тюменская область**	**Челябинская область**	**Курган-ская область**
Прямые возмещаемые затраты родительского труда (в среднем на одного ребенка до 1,5 лет), руб./год	104193,55	4714,75	46747,6	121898,03
Прямые возмещаемые затраты родительского труда, выплачиваемые разово (в среднем на 1 ребенка), руб./год	72197,01	94453,85	54261,56	47754,14
Средний уровень косвенных затрат на здравоохранение, финансируемых из бюджета субъекта РФ (на 1 ребенка), руб./год	1708,5	222,16	971,07	77,97
Средний уровень прямых материальных затрат родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, (на 1 ребенка на младенческой стадии), руб./год	157660,56	147687,48	147690,48	147666,48
Разница между затратами родительского труда, возмещаемыми государством, и прямыми материальными затратами родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, руб./год	**20438,5**	**-48296,72**	**-45710,25**	**22063,66**
Средняя величина неполученной заработной платы 1 женщиной фертильного возраста в год, руб.	323666,65	601246,73	309588,53	233484,65
Общие годовые затраты родительского труда на младенческой стадии, руб./год	-303228,16	-649543,45	-355298,79	-211420,99
Общие затраты родительского труда на младенческой стадии, руб./мес.	**-25269,01**	**-54128,62**	**-29608,23**	**-17618,42**

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, при разработке политики государства в области народонаселения необходимо учитывать влияние не только традиционно исследуемых факторов, воздействующих на демографические тенденции, но и изменение затрат семьи, связанных с реализацией родительского труда, оценивать экономическую эффективность данной трудовой деятельности. Существует потребность в разработке методик, позволяющих осуществлять мониторинг использования средств, направленных на развитие человеческого капитала.

Во-вторых, с 2011 по 2017 гг. наблюдается усиление внимания государства к вопросам демографии, которое подкрепляется увеличением финансирования затрат родительского труда. Вместе с тем, в ходе анализа было выявлено, что родительский труд, реализуемый на младенческой стадии, как вид трудовой деятельности является убыточным для его субъектов. Следовательно, с одной стороны, мы получили подтверждение того, что на текущий момент при принятии решения о рождении ребенка преобладают психологические и социальные мотивы [19, 20 и др.]. С другой стороны – обоснована необходимость оценки объема материальных затрат родительского труда в каждом субъекте РФ и разработки системы мер, направленных на улучшение материальных условий его реализации. Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить оценке прямых затрат родительского труда, которые на текущий момент не отслеживаются Федеральной службой государственной статистики. Одним из направлений поддержи родительства может стать финансирование прямых возмещаемых затрат родительского труда после достижения ребенком 1,5 лет, что может помочь снизить риск возникновения финансовых затруднений у семей с детьми указанного возраста. Отметим, что в демографической истории стран мира были примеры, когда целенаправленная государственная политика в виде экономической поддержки процессов воспроизводства населения приводила к росту рождаемости. Так, например, во Франции детское пособие выплачивается семье начиная со второго ребенка до его 20-летия, при этом размер пособия увеличивается с ростом числа и возраста детей. Кроме того, с увеличением количества детей в семье снижается ее налоговое бремя [21].

В-третьих, проведенное исследование показало, что предложенная методика оценки показателей, характеризующих рас-

ходы государства и семьи на развитие человеческого капитала детей, позволяет определить различные виды затрат родительского труда (прямые, косвенные) как в субъектах РФ, так и в целом в РФ, и может использоваться при разработке мер, направленных на формирование и развитие человеческого капитала нашей страны.

Дальнейшие направления нашего исследования связаны с изучением вклада различных субъектов родительского труда в формирование и развитие человеческого капитала детей, а также оценкой материальных затрат, возникающих при реализации родительского труда на каждой его стадии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический прогноз до 2035 года [электронный ресурс] //Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.08.2019).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения:17.09.2019)

3. Ciritel A. A., Rose A. D., Arezzo M. F. Childbearing intentions in a low fertility context: the case of Romania// Genus. 2019. № 75(1). P.1-25

4. Демографический ежегодник России. [электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 12.09.2019)

5. Сови А. Общая теория населения. Т.1. М.: Прогресс, 1977.

6. Кондакова Н. А. Современная социальная поддержка семей с детьми// Проблемы развития территорий. 2015. № 3(77). С.72-87.

7. Римашевская Н. М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №6 (30). С.127-132.

8. Becker G., Lewis T. W., Shultz T. W. Interaction between quantity and quality of children // Economics of the family: marriage, children and human capital. Chicago, 1973. P. 81-90.

9. Ahn N., Mira P. A Note on the Changing Relationship between Fertility and Female Employment Rates in Developed Countries//Journal of Population Economics. 2002. №15 (4). P. 667-682.

10. Kalwij A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe. Demography. 2010. № 47(2). P. 503-519.

11. Olivetti C., Petrongolo B. The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries//Journal of Economic Perspectives, American Economic Association. 2017. №. 31(1). P. 205-230.

12. Stichnoth H. Short-run fertility effects of parental leave benefits: evidence from a structural model// Empirical Economics. 2019. P. 1-27.

13. Raute A. Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits//Journal of Public Economics. 2019. № 169. P. 203–222.

14. Андрющенко Я. В. Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики [Электронный ресурс]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (дата обращения 26.08.2019)

15. Синица А. Затраты на уход за детьми дошкольного возраста в структуре расходов на детей: теоретический анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6 (339). С. 146-157.

16. Статистический бюллетень «Денежные доходы и расходы населения» [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения 26.08.2019)

17. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html. (дата обращения: 26.08.2019)

18. Величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет [электрон-

ный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения 26.08.2019)

19. Радостева А. Г. Мотивация рождения ребенка как компонент репродуктивной установки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 1. С. 73-79.

20. Завгородняя И. В. Мотивы рождения первого и второго ребенка у женщин // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сб. материалов юбилейной конф.: в 5 т. (Москва, 29 сентября-01 октября 2015 г.). Москва, 2015. С. 68-70.

21. Köppen K. Second births in western Germany and France//Demographic Research. 2006. № 14. P. 295-330.

TANGIBLE COSTS ASSOCIATED WITH PARENTAL CAREGIVING: ANALYTICAL PROCEDURE AND IMPLEMENTATION RELEVANCE OF DEMOGRAPHIC POLICY

A. P. Bagirova
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

I. V. Shmarova
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
The demographic situation has a significant impact on the socio-economic development of the country: the age structure of the population, the duration and quality of life, the processes of natural population movement and migration have a strong impact on the economic situation. In the context of unfavorable demographic forecasts, it becomes especially urgent to focus on the issues of the human resources reproduction incentive, as well as the qualitative aspects of their development that affect the country's human capital. One of the reasons for the decline in the birth rate, highlighted by demographers, are economic uncertainty and social changes taking place in the country. Trying to solve the problem facing the country, the government uses economic tools of demographic policy. In this regard, the issues of determining the necessary volumes of investment in human capital become important. The aim of the study is to develop and implement a methodology for analyzing the tangible costs of parental labor. The methodological basis of the study is the following: the research of the Russian scientists (N. M. Rimashevskaya, N. A. Kontakova, A. Sinitsa, etc.) and the foreign authors (G. Baker, P. Mira, S. Olivetti, etc.) investigating the issues of improving the methods of demographic policy, determining the cost of childcare, etc. Information base of the study includes data from official Russian statistics and budgets of the regions included in the Ural Federal District. To identify the features of the dynamics of the studied indicators, the basic indicators of time series were analyzed.
The results of the study are as follows: 1) the key methodological provisions of the study of material costs of parental labor (classification of costs, stages of analysis and features of calculations on each of them) are developed; 2) the dynamics of direct and indirect parental labor in the period from 2011 to 2017 was analyzed; 3) the total cost of parental labor associated with the infant stage of its implementation in the Ural Federal district was calculated.
Taking into account the tangible costs associated with the implementation of parental labor, will reveal the real costs of families for the birth, upbringing and socialization of the child, monitor the effectiveness of state measures of demographic policy, timely adjust the measures used and apply new tools aimed at stabilizing the demographic situation in the Russian Federation. Further directions of our research are associated with the assessment of tangible costs of parental labor at each stage of parental labor, as well as the study of the contribution of various subjects of parental labor in the development of the human capital of children.
The study was conducted within the framework of the project "Fertility and parenthood in Russian regions: models, activation strategies, forecasts", supported by the Council on grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSH-3429.2018.6).

KEYWORDS:
parental labor, material costs of parental labor, cost assessment, demographic policy, human capital, effectiveness of demographic policy.

AUTHORS' INFORMATION:
Anna P. Bagirova, Dr. Sci. (Economical), Cand. Sci. (Sociological), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, a.p.bagirova@urfu.ru.

Irina V. Shmarova, Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, i.v.shmarova@yandex.ru.

FOR CITATION: Bagirova A. P., Shmarova I. V. Tangible costs associated with parental caregiving:analytical procedure and implementation relevance of demographic policy // Management Issues. 2019. № 4 (59). P. 247—258.

REFERENCES

1. Demographic forecast until 2035 [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (date of reference: 22.08.2019) [Demograficheskiy prognoz do 2035 goda [e- resurs] //Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (data obrashcheniya: 22.08.2019)] – (In Rus.)

2. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 [electronic resource] // RLS ConsultantPlus. URL: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (date of reference: 17.09.2019) [O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 goda №204 [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (data obrashcheniya:17.09.2019)] – (In Rus.)

3. Ciritel A.A., Rose A. D., Arezzo M. F. Childbearing intentions in a low fertility context: the case of Romania // Genus. 2019. No. 75 (1). P.1-25

4. Demographic Yearbook of Russia. [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/ connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (date of reference: 12.09.2019) [Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. [elektronnyy resurs]// Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (data obrashcheniya: 12.09.2019)] – (In Rus.)

5. Sovi A. General theory of population. Vol.1. M.: Progress, 1977. [Sovi A. Obshchaya teoriya naseleniya. T.1. M.: Progress, 1977] – (In Rus.)

6. Kondakova N. A. Modern social support of families with children // Issues of territories development. 2015. No. 3 (77). Pp. 72-87 [Kondakova N. A. Sovremennaya sotsial'naya podderzhka semey s det'mi// Problemy razvitiya territoriy. 2015. № 3(77). S.72-87] – (In Rus.)

7. Rimashevskaya N. M. Three proposals for improving demographic and family policy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. No. 6 (30). Pp. 127-132 [Rimashevskaya N. M. Tri predlozheniya po sovershenstvovaniyu demograficheskoy i semeynoy politiki// Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2013. №6 (30). S.127-132] – (In Rus.)

8. Becker G., Lewis G. H., Shultz T. W. Interaction between quantity and quality of children // Economics of the family: marriage, children and human capital. Chicago, 1973. P. 81-90.

9. Ahn N., Mira P. A Note on the Changing Relationship between Fertility and Female Employment Rates in Developed Countries // Journal of Population Economics. 2002. No. 15 (4). P. 667-682.

10. Kalwij A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe. Demography. 2010. No. 47 (2). P. 503-519.

11. Olivetti C., Petrongolo B. The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries // Journal of Economic Perspectives, American Economic Association. 2017. No. 31 (1). P. 205-230.

12. Stichnoth, H. Short-run fertility effects of parental leave benefits: evidence from a structural model // Empirical Economics. 2019.P.1-27.

13. Raute A. Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits // Journal of Public Economics. 2019. No. 169. P. 203–222.

14. Andryushchenko Ya. V. Influence of material conditions of life on fertility and problems of demographic policy [e-resource]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (date of reference: 26.08.2019) [Andryushchenko Ya. V. Vliyanie material'nykh usloviy zhizni na rozhdaemost' i problemy demograficheskoy politiki [Elektronnyy resurs]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

15. Sinitsa A. Costs of childcaring of preschool age in the structure of childcare spending: a theoretical analysis // National interests: priorities and security. 2016. No. 6 (339). Pp. 146-157 [Sinitsa A. Zatraty na ukhod za det'mi doshkol'nogo vozrasta v strukture raskhodov na detey: teoreticheskiy analiz // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2016. № 6 (339). S. 146-157] – (In Rus.)

16. Statistical Bulletin "Monetary incomes and expenses of the population" [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (date of reference: 26.08.2019) [Statisticheskiy byulleten' «Denezhnye dokhody i raskhody naseleniya» [elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

17. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [e-resource] // Demoscope Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html. (date of reference: 26.08.2019) [Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [elektronnyy resurs] // Demoskop Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html. (data obrashcheniya: 26.08.2019)] – (In Rus.)

18. The value of the subsistence minimum for a child under the age of 16 years old [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (date of reference: 26.08.2019) [Velichina prozhitochnogo minimuma na rebenka v vozraste do 16 let [elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

19. Radosteva A. G. Motivation of the child's birth as a component of reproductive directive // Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences. 2019. No. 1. Pp. 73-79 [Radosteva A. G. Motivatsiya rozhdeniya rebenka kak komponent reproduktivnoy ustanovki // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2019. № 1. S. 73-79] – (In Rus.)

20. Zavgorodnyaya I. V. Motives of women to get the first and second child // From the origins to the present time. 130 years' anniversary of the organization of the psychological society at the Moscow University: the anniversary conference package in five volumes (Moscow, September 29-October 01, 2015). M., 2015. Pp. 68-70 Zavgorodnyaya I. V. Motivy rozhdeniya pervogo i vtorogo rebenka u zhenshchin // Ot istokov k sovremennosti 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sb. materialov yubileynoy konf.: v 5 t. (Moskva, 29 sentyabrya - 01 oktyabrya 2015 g.). Moskva, 2015. S. 68-70.] – (In Rus.)

21. Köppen K. Second births in western Germany and France//Demographic Research. 2006. № 14. P. 295-330.